

ПРАВОСЛАВИЕ В ТУВИНСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

1946–1960 гг.

Священник Виталий Гуляев
/ Виталий Владимирович Гуляев

кандидат богословия
доцент кафедры богословия Новосибирской православной
духовной семинарии
633100, Новосибирская область,
г. Обь, ул. Военный городок, 127
protopresviter@inbox.ru
<https://orcid.org/0009-0001-4955-8676>

Священник Анатолий Липатов
/ Анатолий Игоревич Липатов

магистр богословия
ассистент кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipatov_anatoliy@mail.ru

Для цитирования: Гуляев В., свящ., Липатов А., свящ. Православие в Тувинской автономной области 1946–1960 гг. // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 175–188. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.009

Аннотация

УДК 2-67 (271.2)

Цель статьи — описать положение Русской Православной Церкви и развитие церковной жизни в республике Тыва в 1940–1960-е гг. при враждебном отношении со стороны светской власти. На основании эмпирического исследования и всестороннего анализа архивных источников, а также научной литературы по интересующему периоду выяснилось, что в описываемый период 1940–1960-х гг. на территории Тывы действовало два прихода Русской Православной Церкви, однако во время хрущёвских гонений их количество сократилось. Положение православного населения республики обуславливалось

несколькими факторами: во-первых, до вхождения в состав СССР в 1944 г. церковные структуры в Тувинской Народной Республике имели номинальную свободу, однако тувинское правительство проводило свою конфессиональную политику в русле церковно-государственных отношений в Советском Союзе, что привело к полному уничтожению православной иерархии в республике. Во-вторых, в 1930–1940-е гг. в республике оставался один действующий храм, в котором служил обновленческий священник. На этом основании авторы заключают, что светская власть, стремясь сократить число православных приходов на территории СССР, тем не менее по каким-то причинам не решалась на полное уничтожение церковной организации, что видно на примере Тувинской АССР.

Ключевые слова: Новосибирская епархия, Республика Тыва, Тувинская Народная Республика, митрополит Варфоломей (Городцов), митрополит Нестор (Анисимов), епископ Донат (Щёголев).

Orthodoxy in the Tuva Autonomous Region 1946–1960

Priest Vitaly Gulyaev / Vitaly V. Gulyaev

PhD in Theology

Associate Professor at the Theology Department at the Novosibirsk

Orthodox Theological Seminary

127, Voennyi gorodok st., Ob, Novosibirsk region, 633103, Russia

protopresviter@inbox.ru

<https://orcid.org/0009-0001-4955-8676>

Priest Anatoly Lipatov / Anatoly I. Lipatov

MA in Theology

Assistant at the Department of Theology at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

lipatov_anatoliy@mail.ru

For citation: Gulyaev, Vitaly, priest, Lipatov, Anatoly, priest. “Orthodoxy in the Tuva Autonomous Region 1946–1960”. *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 175–188 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.009

Abstract. The purpose of the article is to clarify the situation of the Russian Orthodox Church and the development of church life in the Republic of Tyva in the 1940s and 1960s in conditions of hostility from the secular authorities. The situation of the Orthodox population of the republic was determined by several factors: firstly, before joining the USSR in 1944. The church structures in the Tuvan People's Republic had nominal freedom, but the Tuvan government pursued its confessional policy in line with church-state relations in the Soviet Union, which led to the complete destruction of the Orthodox hierarchy in the republic. Secondly, in the 1930s and 1940s, there was only one functioning church in the republic, in which a

renovationist priest served. Based on empirical research and a comprehensive analysis of archival sources, as well as scientific literature on the period of interest, it turned out that in the described period of the 1940s–1960s. There were two parishes of the Russian Orthodox Church on the territory of Tyva, but their number decreased during the Khrushchev persecution. On the basis of which it can be concluded that the secular authorities, in an effort to reduce the number of Orthodox parishes in the USSR, nevertheless, for some reason, did not dare to completely destroy the church organization, as can be seen from the example of the Tuvan ASSR.

Keywords: Novosibirsk Diocese, Republic of Tyva, Tuvan People's Republic, Metropolitan Bartholomew (Gorodtsov), Metropolitan Nestor (Anisimov), Bishop Donat (Shchegolev).

Введение

Православное духовенство в независимой Тувинской Народной Республике подвергалось систематическим гонениям¹, территория республики входила в состав Минусинской и Усинской епархии Русской Церкви (1923–1928 и 1935–1937 гг.) под управлением архиепископа Димитрия (Вологодского) после его кончины в октябре 1937 г., епархия фактически прекратила существование, так как все православные храмы были закрыты либо переданы обновленцам.

В 1936 г. Иннокентиевский храм г. Турана также отошёл обновленцам. Православный настоятель священник Владимир Юневич, служивший в данном храме с 1913 г., был расстрелян в 1937 г. в Минусинске². С 1936 г. настоятелем являлся обновленческий священник Андрей Чуликов, по утверждению которого

«...так как церковь (храм) находилась в то время на территории Тувинской народной республики, то церковь не закрывалась, и я всё время продолжал в ней служить по настоящее время»³.

Здесь необходимо дать справку о количестве православных церквей на территории Сибири и Дальнего Востока в 1940–60-е гг. В период с 1939 по 1942 г. от Урала до Тихого океана оставалось лишь три действующих православных прихода: Успенский храм Новосибирска, Покровский храм Бийска, Кладбищенская церковь Тобольска. В 1943 г. начался процесс возобновления церковной жизни на данных территориях и возвращения некоторых храмов Русской Церкви. К 1948 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было четыре епархии и действовало сто десять православных приходов.

В то же время население вышеозначенных территорий Сибири и Дальнего Востока по данным переписи 1959 г. составило 21 453 165 человек без учёта конфессиональной принадлежности, то есть в среднем на один православный приход приходилось около 200 тысяч человек потенциальных прихожан. Хрущёвская кампания 1958–1961 гг. по активизации антирелигиозной пропаганды привела к тому, что к 1964 г. в Сибири и на Дальнем Востоке осталось около семидесяти православных приходов, то есть соотношение вновь изменилось и на один приход

1 Монгуш А. В. Православие в Республике Тыва на современном этапе // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 1. С. 143.

2 История Православия на территории Хакасии и Тувы (краткий очерк). URL: <http://abakan-eparchy.ru/history/>

3 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 96 об.

приходилось уже 306 тысяч человек. Что касается количественного распределения приходов РПЦ за Уралом, то в Омско-Тюменской епархии на 1948 г. было двадцать четыре прихода, в 1964 г. — тринадцать; в Новосибирской и Барнаульской епархии в 1948 г. — пятьдесят четыре прихода, в 1964 г. — тридцать три; в Иркутской и Читинской епархии в 1948 г. — двадцать два прихода, в 1964 г. — шестнадцать приходов; в Хабаровской и Владивостокской епархии в 1948 г. — десять приходов. Таким образом, вся история Русской Церкви за Уралом во второй половине XX в. до начала 1990-х гг. была сосредоточена на семидесяти приходах и в судьбах около двухсот священнослужителей, что по нынешним временам соответствует параметрам одной средней епархии РПЦ.

1. Послевоенный период

В октябре 1946 г. управляющий Новосибирской и Барнаульской епархией архиепископ Варфоломей (Городцов) сообщает в Московскую Патриархию, что вверенную его управлению Тувинскую автономную область он пока не имел возможности посетить⁴. Но бывший григорианский епископ Феодосий (Борисов), принятый в церковное общение в 1945 г. в сане иеромонаха и проживавший и служивший в Ачинске Красноярского края, с готовностью отозвался на предложение архиерея побывать в Тувинской области. После посещения храма отец Феодосий составил рапорт о церковной жизни в Туве. Из рапорта стало известно, что в г. Туране имеется один храм, в котором настоятельством священник Андрей Чуликов. Также выяснилось, что этот священник рукоположен в диакона и священника обновленческими «епископами» — Иннокентием (Орфеевым) Минусинским и Иоанном Абаканским. Выяснив подробности обновленческого рукоположения, архиепископ Варфоломей срочно вызывает А. Чуликова в Новосибирск,

«чтобы он непременно явился ко мне для покаяния и перерукоположения, — по отзыву о. Феодосия, Чуликов распорядительный и способный священник, — и если он по моему предписанию явится ко мне для перерукоположения, то его можно будет назначить настоятелем церкви в г. Туране»⁵.

Из рапорта также становится известно, что в посёлке Знаменка есть молитвенный дом старообрядцев, а в поселке Байчак — молитвенный дом, приписанный к Туранскому храму. Получено разрешение

4 Новосибирская Епархия. [1946 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1563. Л. 139.

5 Там же.

Совета на открытие православного прихода и постройку храма в г. Кызыле. Но отец Феодосий, сообщая об этом, далее пишет,

«что всего православного населения в области 15000 человек, и особой нужды во втором причте не имеется, пока Туранский храм может обслуживать православное население всей области. Но если найдутся энергичные люди в Кызыле, то постройку там храма вести желательно и в миссионерских целях»⁶.

В рапорте от 17 марта 1947 г. архиепископ Варфоломей сообщает патриарху Алексию, что в г. Кызыле нашлись энергичные люди, которые ведут сбор средств на строительство храма:

«В Кызыле верующими собрано уже около 50000 руб., много имеется и строительного материала, данного местными властями по твёрдым ценам»⁷.

Из рапорта также становится ясно, что место для будущего храма на окраине города уже отведено, но у верующих нет центра для сбора пожертвований и строительного комитета. Однако владыка благословил священника Андрея Чуликова (по-видимому, священник Андрей Чуликов был принят в общение с официальной Православной Церковью между ноябрём 1946 г. и февралём 1947 г.) совершить закладку будущего Свято-Троицкого храма и назначил его временно исполняющим обязанности настоятеля строящегося храма ввиду того, что «трудно туда подыскать пока священника»⁸. Исполняющий обязанности настоятеля должен был выбрать на общем собрании исполнительный орган храма и зарегистрировать его. О своём назначении владыка сообщил Облисполкому Тувинской автономной области.

В конце июня 1948 г. настоятелем в строящийся храм Кызыла был переведён из Канска архимандрит Игнатий (Демченко). Это было сделано в качестве административной меры, поскольку отец Игнатий устраивал различные волнения среди прихожан канского прихода, возмущая народ против настоятеля священника И. Седельникова:

«В настоящее время о. Игнатий выехал в г. Кызыл, куда я его назначил настоятелем церкви: после его отъезда все волнения прекратились <...> Думаю, что все волнения в приходе прекратятся; все подобные заявления идут от сторонников о. Игнатия, а весь церковный народ доволен назначением туда о. Седельникова»⁹.

6 Новосибирская Епархия. [1946 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1563. Л. 139.

7 Новосибирская Епархия. [1947 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1564. Л. 68.

8 Там же.

9 Новосибирская Епархия. [1948 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1565. Л. 65.

Однако архимандрит Игнатий не проявил должного попечения о церковной жизни в Туве, о чём архиепископ Варфоломей пишет патриарху Алексию в сентябре 1949 г.:

«... посланный мною туда архимандрит Игнатий (Демченко) не только не оправдал моего доверия, но, испортивши церковное дело, сбегал оттуда»¹⁰.

Вследствие этого архиерей просит содействия патриарха в назначении в Кызыл недавно рукоположенного им иеромонаха Иосифа (Евсеенко):

«...Мне бы хотелось, чтобы Ваше Святейшество лично побеседовали с Г. Г. Карповым относительно отправки о. Иосифа (Евсеенко) в Тувинскую область (г. Кызыл) <...> Иеромонах Иосиф, думаю, ввел бы в обездоленную Тувинскую область здоровую церковную струю»¹¹.

Содействие патриарха потребовалось потому, что новорукоположенный иеромонах Иосиф являлся спецпереселенцем, а уполномоченный по Красноярскому краю отказывался регистрировать поселенцев-священников. Был ли иеромонах Иосиф переведён в Кызыл — выяснить не удалось.

Строительство Свято-Троицкого храма в Кызыле продолжалось около пяти лет, его освящение состоялось лишь 25 ноября 1951 г., что можно считать уникальным случаем¹², ведь после 1948 г. на территории Сибири и Дальнего Востока не было открыто ни одного православного прихода, в то время как процесс закрытия храмов не прекращался никогда. С 1951 г. в Туве действовали два православных храма, но такое положение дел длилось недолго.

Летом 1958 г. в жизни тувинской общины произошло важное событие: Свято-Троицкий приход Кызыла посетил правящий архиерей Новосибирской епархии — известный миссионер митрополит Нестор (Анисимов). Об этом он написал в рапорте Святейшему Патриарху Алексию 11 августа 1958 г. В нём отмечается, что это первый визит в отдалённые места епархии,

«где никогда не бывал архиерей, которого так ждали и желали видеть и встретить у себя верующие люди, живущие за Саянскими горами в далёких городах и селениях, таких как, например, Кызыл, Чебаки и многие другие»¹³.

10 Новосибирская Епархия. [1949 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1566. Л. 108.

11 Там же.

12 Чульдум А. О. Становление православия в Туве // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2016. № 16. С. 108–110.

13 Новосибирская Епархия. [1958 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1580. Л. 20.

Своё посещение Тувинской земли архипастырь описывает со свойственной ему любовью к пастве, как родной отец описывает долгожданную встречу со своими детьми:

«... спокойствие и радость встречи с горными людьми, с простой, доверчивой любознательностью беседующих со своим, доселе невиданным, архипастырем. Это светлое незабываемое воспоминание остается на всю жизнь. Они наивно по-детски спрашивают: “Это тот самый Нестор Митрополит, о котором наш батюшка за богослужением всегда поминает после Патриарха Алексия? Вот теперь мы видим и слышим его слова и понимаем, кто он такой”. Разве возможно передать словами эти взаимные радостные, добрые чувства отца и его духовных детей? Эти чувства более глубоко сокрыты в сердцах наших»¹⁴.

Митрополит Нестор очень тепло отзывается о коренных жителях Тувы и Хакасии:

«...тувинцы, хакасы — трудолюбивый здоровый народ, полный жизнерадостности, культурные строители своего национального любимого края»¹⁵.

Правящий архиерей отмечает, что верующие удовлетворены своей церковной приходской жизнью, но у местных священников наблюдаются проблемы с посещением отдалённых населённых пунктов,

«[чем] пользуются всякие самозванцы, проходимцы под видом священников служат там вдали от труднодоступных для их законного пастыря сел»¹⁶.

2. Хрущёвские гонения

В 1959 г. волна антирелигиозной пропаганды докатилась и до далёкой Тувинской области (бывшая Тувинская Народная Республика вошла в состав СССР в 1944 г.). Сначала советские власти начали агитацию и пропаганду против баптистов. Так, в областной газете «Тувинская правда» было помещено несколько статей и заметок с критикой в адрес последних. В результате этой пропаганды в 1959 г. с регистрации была снята община баптистов в г. Кызыл и закрыт молитвенный дом. Затем «Тувинская правда» обратила внимание на старообрядцев, также было напечатано несколько статей и заметок компрометирующего характера.

14 Новосибирская Епархия. [1958 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1580. Л. 20.

15 Там же. Л. 21.

16 Там же.

После этого антирелигиозная пропаганда перешла на Православную Церковь: мишенью стал Иннокентиевский храм Турана.

Формальным поводом к закрытию храма стал конфликт между настоятелем священником Андреем Чуликовым и Н. В. Селиной, директором Русской средней школы № 1, рядом с которой находился приход. Конфликт разгорелся из-за того, что

«...ученики школы несколько лет уже били и продолжают бить окна в церкви: весной, осенью и даже зимой. По этому поводу комиссия с участием депутатов Горсовета составляет акты о разбитых окнах, потом акты обычно представляются начальнику милиции, прокурору района или в нарсуд для принятия соответствующих мер. Но, к сожалению, местные отдельные руководители отдельных мер не принимают, а объясняют, что ученики несовершеннолетние и судить их по закону не имеют права»¹⁷.

Подобный случай, когда представитель школьной администрации выступил инициатором конфликта со священником, имел место в ноябре 1959 г. в Омской епархии¹⁸, что может свидетельствовать о привлечении педагогических работников к борьбе с религией.

И если на протяжении ряда лет такое положение дел оборачивалось для прихода лишь мелкими неприятностями, то в ноябре 1959 г. всё резко изменилось. В ноябре директор Туранской русской школы Н. В. Селина сделала доклад в районной администрации о необходимости перенести храм на новое место из-за тлетворного влияния религии на школьников. Уже в декабре 1959 г. из Кызыла в Туран был направлен лектор Горкома Поляков, который проводил в коллективах различных учреждений антирелигиозные лекции.

Антирелигиозные встречи проходили следующим образом: после лекции и проведения беседы лектор предлагал высказаться слушателям: обычно выступали как в защиту религии и церкви, так и против. Кроме того, лектор выносил на обсуждение вопрос о закрытии храма, слушатели высказывали свои мнения. По окончании встречи лектор составлял письменный отчёт и предоставлял уполномоченному по Тувинской области В. Г. Иванову. Цикл лекций проводился в декабре 1959 г. и в январе 1960 г.¹⁹

17 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 95.

18 См.: Добровольский А., священник, Воробьёва Н. В. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете Министров по Омской области в 40–60-е гг. XX в. // Вестник Омской семинарии. 2018. № 2. С. 170–179.

19 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 95.

Кроме идеологической, была предпринята и финансовая атака на настоятеля Иннокентиевского храма священника Андрея Чуликова. Уполномоченный по делам РПЦ при Облисполкоме требовал в декабре 1959 г. представить копию кассового отчёта Туранской церкви и сведения о количестве крещений, венчаний и отпеваний за 1959 г. Но настоятель после консультации с красноярским благочинным воздержался от передачи таких сведений уполномоченному.

Из рапорта настоятеля Андрея Чуликова от 22 апреля 1960 епископу Донату следует,

«[что] 16 февраля 1960 г. приходила комиссия осматривать церковь, в составе Председателя Горсовета Макеева, Начальника Туранской пожарной команды Сигарева, Заведующего городским Коммунальным хозяйством Желтобрюхова, и открыто говорила о переносе церкви на новое место, на окраину города»²⁰.

В марте 1960 г. было принято решение о закрытии и Иннокентиевской церкви г. Турана по горячим следам. Епископ Донат (Щёголев) 13 апреля 1960 г. обращается в Московскую Патриархию, представляя

«прошение верующих г. Турана Тувинской Автономной области об открытии Церкви, покорнейше прошу ходатайства Вашего Святейшества перед Советом по делам РПЦ о пересмотре имевшего место решения о снятии с регистрации указанной общины»²¹.

В рапорте от 20 апреля 1960 г. владыка Донат сообщает,

«[что] решением Облисполкома Тувинской автономной области, Иннокентиевская церковь гор. Туран закрыта 12 апреля с. г., религиозная община снята с регистрации, снят с регистрации также и её настоятель свящ. Чуликов А. С. Верующие г. Турана просят ходатайства Вашего Святейшества перед соответствующими Гражданскими Властями отменить решение о закрытии указанной церкви»²².

Исполняющий обязанности уполномоченного по делам РПЦ при Облисполкоме Вилижанин приехал в Туран 12 апреля 1960 г., вызвал настоятеля Иннокентиевской церкви в Райисполком и в присутствии председателя и секретаря Райисполкома объявил, что с 12 апреля религиозная община снимается с регистрации, церковь закрывается, а также снимается с регистрации настоятель храма священник Андрей Чуликов.

Накануне великого праздника Святой Пасхи (17 апреля) комиссия опломбировала храм и запретила проводить пасхальную службу.

20 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 95 об.

21 Там же. Л. 65.

22 Там же. Л. 94.

Снятие с регистраций было проведено без ведома и согласия общины верующих, «двадцатки» и выборного Церковного совета, а самое главное — законного основания. Райисполком назначил комиссию и 12 апреля в 17 часов вечера настаивал на том, чтобы произвести передачу церковного имущества, но вследствие позднего времени и по просьбе «двадцатки» храма передачу перенесли на 13 апреля.

Прихожане выразили недовольство. В тот же день 12 апреля 1960 г. по инициативе Выборного Совета с участием членов общины-двадцатки состоялось собрание о создавшемся положении, на котором было принято решение избрать трёх членов из числа «двадцатки» для поездки в областной г. Кызыл и послать срочную телеграмму в Новосибирское епархиальное управление и одновременно телеграмму в Москву в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР с просьбой открыть церковь и разрешить служение в храме. Ответа из Москвы от Совета делегаты ожидали три дня, но не дождались.

Настоятель церкви с выборными делегатами А. Калдаевой, И. Чугариновым и Е. Цыганцевой 14 апреля 1960 г. посещали исполняющего обязанности уполномоченного Вилижанина с целью уточнить, на каком основании и по какой причине сняли с регистрации общину храма. На эти вопросы делегаты не получили удовлетворительного ответа. После долгих уговоров, ибо уполномоченный сначала уклонялся от показа полученного постановления Совета о закрытии храма, Вилижанин предоставил для ознакомления данное постановление:

«Согласиться с заключением и. д. Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Облисполкоме Иванова снять с регистрации религиозную общину в городе Туран Тувинской автономной области». (Постановление от 13 марта 1960 г.)²³

Как видно, в данном постановлении ничего не было сказано о передаче церковного имущества органам местной или областной власти, ни о снятии с регистрации настоятеля приходской церкви г. Туран, была снята с регистрации только религиозная община, из чего можно заключить, что вопрос о прекращении деятельности храма оставался открытым, а местные власти во главе с исполняющим обязанности уполномоченного пошли на превышение своих прав, объявив о закрытии храма. Несмотря на бесосновательность и незаконность закрытия туранского храма, даже по меркам советского законодательства о культурах, вмешательство епископа Доната (Щёголева) также не могло коренным образом изменить ситуацию. В начале декабря 1960 г. владыка Донат

23 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 96.

по просьбе тувинских верующих посылает в Московскую Патриархию свои соображения о необходимости открытия Иннокентиевского храма. Первым делом епископ Донат указывает на то, что Иннокентиевская церковь была построена ещё до присоединения Тувинской Республики к СССР в 1944 г. и никаких недоразумений, связанных с её существованием, не было.

Во-вторых, архиерей указывает, что богослужение прекращено не по вине верующих. Ни церковная «двадцатка», ни церковный исполнительный орган от своих обязанностей не отказывались. Систематических нарушений советской законности не было.

Далее владыка апеллирует к тому, что при рассмотрении вопроса о необходимости православного прихода в г. Туране следует учитывать обширность территории Тувинской области и отдалённость прихода от железной дороги более, чем на 600 км. На всей огромной площади Тувы было только два храма, с закрытием одного из них, по словам епископа, у верующих возникают большие затруднения в отправлении религиозного культа.

В заключение епископ Донат сообщает в Патриархию:

«...закрытие прихода в г. Туране может способствовать образованию в нем и его окрестностях, вместо православного прихода, различных сект, шаманства, незаконных обществ с всевозможными лже-священниками и лжепророками, так как закрытие прихода создаёт благоприятную почву для процветания разного рода проходимцев, пользующихся такими моментами. Таким образом, закрытие Туранского прихода может дать самые нежелательные результаты как для Церкви, так и для гражданских властей. Надеюсь, что просьба верующих будет уважена»²⁴.

Просьба верующих не была уважена: Иннокентиевский храм был демонтирован в 1961 г., дальнейшая судьба его настоятеля, священника Андрея Чуликова, неизвестна.

Не стоит полагать, что этот случай был единственным. Дискредитация духовенства проводилась на всей территории Сибири и Дальнего Востока; в частности, в Новосибирской епархии в 1960 г. под прицел антирелигиозной пропаганды попали и подверглись травле в печати сорок из ста тридцати священнослужителей, причём эти священнослужители, как замечает епископ Донат в своём рапорте от 25 января 1960 г. в Патриархию, «...в большинстве случаев деятельные и порядочные»²⁵.

24 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 93.

25 Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 3.

Несмотря на примитивность, данные меры пропаганды были весьма эффективны. Из того же рапорта становится очевидно, что правящему архиерею приходится переводить священников с прихода на приход, дабы защитить последних от клеветы. Но частые переводы, во-первых, разлагают дисциплину на приходах, что приводит к их развалу, а во-вторых, зачастую блокируются уполномоченным, от чего храмы стоят без службы по несколько месяцев.

Заключение

Следует отметить, что первую половину 1960-х гг. все церковные исследователи называют временем резкого ухудшения церковно-государственных отношений в СССР. После тщательной подготовки в печати в 1960 г. начинается волна закрытия открытых ранее, в том числе в 1940-е гг., храмов. Однако общая тенденция обходит стороной Свято-Троицкий храм г. Кызыла, который до середины 1990-х гг. оставался единственным действующим храмом на территории Тувинской республики. История Русской Православной Церкви в Сибири и на Дальнем Востоке в послевоенный период остаётся малоизученной, что открывает широкое поле для исследования.

Архивные материалы

Новосибирская Епархия. [1946 г.] // АМП (Архив Московской Патриархии). Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1563. Л. 1–145.

Новосибирская Епархия. [1947 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1564. Л. 1–94.

Новосибирская Епархия. [1948 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1565. Л. 1–106.

Новосибирская Епархия. [1949 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1566. Л. 1–119.

Новосибирская Епархия. [1958 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1580. Л. 1–61.

Новосибирская Епархия. [1960 г.] // АМП. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 1582. Л. 1–96.

Источники

История Православия на территории Хакасии и Тувы (краткий очерк). [Электронный ресурс]. URL: <http://abakan-eparchy.ru/history/> (дата обращения: 12.12.2023).

Литература

Воробьева Н. В., Добровольский А., иер. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров по Омской области в 40-60-е гг. XX в. // Вестник Омской семинарии. 2018. № 2. С. 170–179.

Монгуш А. В. Православие в Республике Тыва на современном этапе // Народы и религии Евразии. 2021. Т. 26. № 1. С. 140–159.

Чульдун А. О. Становление православия в Туве // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2016. № 16. С. 108–110.